

Оглавление

Введение	
МОЯ РУКОВОДЯЩАЯ ИДЕЯ.....	3
Глава 1	
НАЧАТКИ ДЕЛА.....	31
Глава 2	
ЧЕМУ Я НАУЧИЛСЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ	50
Глава 3	
НАЧИНАЕТСЯ НАСТОЯЩЕЕ ДЕЛО.....	73
Глава 4	
ТАЙНЫ ПРОИЗВОДСТВА И СЛУЖЕНИЯ.....	103
Глава 5	
НАЧИНАЕТСЯ НАСТОЯЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО.....	124
<i>Моя жизнь. Мои достижения</i>	381

Глава 6	
МАШИНЫ И ЛЮДИ.....	147
Глава 7	
ТЕРРОР МАШИНЫ.....	165
Глава 8	
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.....	186
Глава 9	
ПОЧЕМУ БЫ НЕ ДЕЛАТЬ ВСЕГДА ХОРОШИЕ ДЕЛА?	208
Глава 10	
КАК ДЕШЕВО МОЖНО ПРОИЗВОДИТЬ ТОВАРЫ?	221
Глава 11	
ДЕНЬГИ И ТОВАР.....	246
Глава 12	
ДЕНЬГИ — ХОЗЯИН ИЛИ СЛУГА?	266
Глава 13	
К ЧЕМУ БЫТЬ БЕДНЫМ?	286
Глава 14	
ТРАКТОР И ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	303
Глава 15	
К ЧЕМУ БЛАГОТВОРИТЕЛЬСТВОВАТЬ?	317

Глава 16

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ..... 341

Глава 17

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТЕМЫ..... 361

ВВЕДЕНИЕ

Моя руководящая идея

Страна наша только что начала развиваться; что бы ни толковали о наших поразительных успехах — мы едва-едва взбороздили верхний покров. Невзирая на это, успехи наши были в достаточной мере изумительны. Но если сравнить сделанное с тем, что осталось еще сделать, все наши достижения обращаются в ничто. Стоит только вспомнить, что для запашки земли расходуется больше силы, чем во всех промышленных предприятиях страны, вместе взятых, — и сразу возникает представление о лежащих перед нами возможностях. И именно теперь, когда столько государств переживают процесс брожения, теперь, при царящем всюду беспокойстве, наступил, по-видимому, момент, когда уместно напо-

нить кое-что из области предстоящих задач, в свете задач уже разрешенных.

Когда кто-либо заводит разговор об усиливающейся мощи машины и промышленности, перед нами легко возникает образ холодного, металлического мира, в котором деревья, цветы, птицы, луга вытеснены грандиозными заводами мира, состоящего из железных машин и машин-людей. Такого представления я не разделяю. Более того, я полагаю, что, если мы не научимся лучше пользоваться машинами, у нас не будет времени для того, чтобы наслаждаться деревьями и птицами, цветами и лугами.

По-моему, мы слишком много сделали для того, чтобы спугнуть радость жизни мыслью о противоположности понятий «существование» и «добывание средств к существованию». Мы расточаем столько времени и энергии, что нам мало остается на жизненные утехы. Сила и машина, деньги и имущество полезны лишь постольку, поскольку они способствуют жизненной свободе. Они только средство для некоторой цели. Я, например, смотрю на автомобили, носящие мое имя, не только как на автомобили. Если бы они были только таковыми, я бы предпринял что-нибудь другое. Для меня они — наглядное доказательство некоей

деловой теории, которая, как я надеюсь, представляет собой нечто большее, а именно: теорию, цель которой — создать из мира источник радостей. Факт необычайного успеха Общества автомобилей Форда важен в том отношении, что он неопровержимо свидетельствует, как верна была до сих пор моя теория. Только с этой предпосылкой могу я судить существующие методы производства, финансы и общество с точки зрения человека, ими не поработанного.

Если бы я преследовал только своекорыстные цели, мне не было бы нужды стремиться к изменению установившихся методов. Если бы я думал только о стяжании, нынешняя система оказалась бы для меня превосходной: она в преизбытке снабжает меня деньгами. Но я помню о долге служения. Нынешняя система не дает высшей меры производительности, ибо способствует расточению во всех его видах; у множества людей она отнимает продукт их труда. Она лишена плана. Все зависит от степени планомерности и целесообразности.

Я ничего не имею против всеобщей тенденции к осмеянию новых идей. Лучше относиться скептически ко всем новым идеям и требовать доказательств их правильности, чем гоняться за всякой новой идеей в состоя-

нии непрерывного круговорота мыслей. Скептицизм, совпадающий с осторожностью, есть компас цивилизации. Нет такой идеи, которая была бы хороша только потому, что она стара, или плоха потому, что она новая; но если старая идея оправдала себя, то это веское свидетельство в ее пользу. Сами по себе идеи ценны, но всякая идея в конце концов только идея. Задача в том, чтобы реализовать ее практически.

Мне прежде всего хочется доказать, что применяемые нами идеи могут быть проведены всюду, что они касаются не только области автомобилей или тракторов, а входят в состав некоего общего кодекса. Я твердо убежден, что этот кодекс вполне естественный, и мне хотелось бы доказать это с такой непреложностью, которая привела бы в результате к признанию наших идей не в качестве новых, а в качестве естественного кодекса.

Вполне естественно работать в сознании, что счастье и благосостояние добываются только честной работой. Человеческие несчастья являются в значительной мере следствием попытки свернуть с этого естественного пути. Я не собираюсь предлагать ничего, что вышло бы за пределы безусловного признания этого естественного принципа. Я исхожу из предположения, что мы должны работать. До-

стигнутые нами до сих пор успехи представля- ют из себя, в сущности, результат некоего ло- гического постижения: раз уж нам приходится работать, то лучше работать умно и предусмо- трительно; чем лучше мы будем работать, тем лучше нам будет. Вот что предписывает нам, по моему мнению, элементарный здравый че- ловеческий смысл.

Одно из первых правил осторожности учит нас быть начеку и не смешивать реакционных действий с разумными мерами. Мы только что пережили период фейерверочный во всех отношениях и были завалены программами и планами идеалистического прогресса. Но от этого мы дальше не ушли. Все вместе походило на митинг, но не на поступательное движение. Пришлось услышать массу прекрасных вещей; но, придя домой, мы открыли, что огонь в оча- ге погас. Реакционеры обычно пользуются по- давленностью, наступающей вслед за такими периодами, и начинают ссылаться на «старое доброе время» — большей частью заполнен- ное злейшими старинными злоупотребления- ми — и так как у них нет ни дальновидности, ни фантазии, то при случае они сходят за «лю- дей практических». Их возвращение к власти нередко приветствуется как возврат к здраво- му смыслу.